UNE ✦ SACRA

Месопотамия

Эпос о Гильгамеше

✦ ✦ ✦

Вавилонские писцы; стандартная версия приписывается Син-лики-уннинни

Н. С. Гумилёв (1919)

Сведения

Автор	Вавилонские писцы; стандартная версия приписывается Син-лики-уннинни
Дата	ок. 2100 г. до н. э. (шумерские поэмы); ок. 1800 г. до н. э. (старовавилонская версия); ок. 1200 г. до н. э. (стандартная версия)
Язык оригинала	Аккадский
Версия	Н. С. Гумилёв (1919)
Издание	1
Перевод	Николай Степанович Гумилёв
Источник	Викитека — Гильгамеш, вавилонский эпос, пер. Н. С. Гумилёва (1919)
Лицензия	CC BY-NC-SA 4.0 · оригинал: Public domain

О тексте:

«Эпос о Гильгамеше» — одна из древнейших поэм в мире. Гильгамеш, царь Урука (в переводе — «Эрех»), на две трети бог и на одну треть человек, притесняет свой народ; в ответ боги создают Энкиду — дикого человека, живущего со зверями, чтобы тот противостоял ему. Померившись силами в поединке, они становятся неразлучными друзьями: вместе отправляются в Кедровый лес, чтобы сразить великана Хумбабу, и убивают Небесного Быка, посланного богиней Иштар в отместку за то, что Гильгамеш отверг ее любовь. В наказание боги решают, что Энкиду должен умереть. В отчаянии перед лицом смерти Гильгамеш пересекает горы и Воды Смерти, чтобы найти Утнапиштима — единственного смертного, обрекшего вечную жизнь. В одиннадцатой табличке Утнапиштим рассказывает о потопе: бог Эа предупредил его о бедствии, повелев построить ковчег, взять семью и «семя всего живого», а в конце выпустить голубя, ласточку и ворона — история, порази-

тельно похожая на библейский рассказ о Ноевом ковчеге. Гильгамеш теряет цветок вечной молодости, похищенный змеем, и возвращается в Урук; двенадцатая табличка, добавленная позже, рассказывает о том, как дух Энкиду описывает загробный мир.

Первые поэмы о Гильгамеше на шумерском языке датируются примерно 2100 г. до н. э.; старовавилонская версия — около 1800 г. до н. э.; стандартная эпическая версия на двенадцати табличках была составлена около 1200 г. до н. э. и приписывается писцу Син-леки-уннинни. Наиболее известные таблички происходят из библиотеки Ашшурбанапала в Ниневии, раскопанной Лейардом и Рассамом начиная с 1849 года; в 1872 году Джордж Смит из Британского музея опознал в одиннадцатой табличке рассказ о потопе. Данный стихотворный перевод Р. Кэмпбелла Томпсона (1928) дополняет ассирийскую версию старовавилонскими и хеттскими фрагментами, известными в его время; в квадратных скобках приведены его реконструкции, а знаками «[...]» отмечены утраченные места, кратко пересказанные им прозой. Ануннаки предстают здесь судьями подземного мира, которые во время потопа поднимают факелы, озаряя землю огнем. Предисловие, резюме и примечания Томпсона опущены.

Для читателей, желающих познакомиться с сюжетом, адаптация Une Sacra пересказывает двенадцать табличек современным языком с пояснениями в местах повреждения текста. Перевод Р. Кэмпбелла Томпсона (1928), точно передающий текст табличек и их лакуны, также остается доступным.

Источник: https://ru.wikisource.org/wiki/Гильгамеш_(Гумилёв)

Условия использования этой версии см. в указанном выше источнике. Оформление этого файла принадлежит Une Sacra (CC BY-NC-SA 4.0); текст сохраняет лицензию, указанную выше.

Электронное издание подготовлено 26 ноября 2026 г. библиотекой Une Sacra, открытой библиотекой священных текстов. · UneSacra.com

Рукописи и изображения

«Табличка о потопе»: одиннадцатая табличка «Эпоса о Гильгамеше» на аккадском языке из библиотеки Ашшурбанапала в Ниневии (VII в. до н. э.). Британский музей, Лондон.

Foto de BabelStone (CC0) — Wikimedia Commons · Высокое разрешение

Содержание

Табличка I

Табличка II

Табличка III

Табличка IV

Табличка V

Табличка VI

Табличка VII

Табличка VIII

Табличка IX

Табличка X

Табличка XI

Табличка XII

ТАБЛИЧКА I

✦

1-4 О том, кто все видел до края вселенной,
Кто скрытое ведал, кто все постиг,
Испытывал судьбы земли и неба,
Глубины познанья всех мудрецов.

5-8 Неизвестное знал он, разгадывал тайны,
О днях до потопа принес нам весть,
Ходил он далеко, и устал, и вернулся,
И выбил на камне свои труды.

9-13 Стеною обвел он Урук блаженный,
Чистого храма, Эанны святой
Золотил основанье, меди прочнее,
И высокие стены, с которых жрецы не сходят,
Заключил в них надпись на камне, лежавшую там издревле.

14-18 Он прекрасный, сильный, он мудрый,
Божество он двумя третями, человек лишь одною,
Его тело светло, как звезда большая,
Но не знает он равных в искусстве мученья
Тех людей, что его доверены власти.

19-25 Гильгамеш, не оставит он матери сына,
Не оставит он жениху невесты,
Дочери герою, супругу мужу,
Днем и ночью он пирует с ними,

Он, кому доверен Урук блаженный,
Он, их пастырь, он, их хранитель,
Он, прекрасный, сильный он, мудрый.

26-32 Мольба их достигла высокого неба,
Небесные боги, владыки Урука, сказали Аруру:
«Вот, создала ты сына, и нет ему равных,
Но жесток Гильгамеш, днем и ночью пирует,
Жениху не оставит невесты и мужу супруги,
Он, кому доверен Урук блаженный,
Он, их пастырь, он, их хранитель».

33-37 Внимает их просьбам Аруру,
К Аруру великой они приступают снова:
«Ты, Аруру, уже создала Гильгамеша,
Ты сумеешь создать и его подобье,
Пусть они состязаются в силе, а Урук отдыхает».

38-40 Внимает Аруру и в сердце рождает подобие Ану,
Моет руки Аруру, бросает пригоршню глины
И создает Эабани, героя, силу Ниниба.

41-46 В волосах его тело, он носит, как женщины, косу,
Пряди кудрей ниспадают, подобно спелым колосьям,
Ни земли, ни людей он не знает, одет, как Гира,
Вместе с газелями щиплет травы,
Со скотом идет к водопою,
С водяною тварью веселится сердцем.

47-49 Один охотник, искусный ловчий,
У водопоя его заприметил,
Еще и еще раз у водопоя.

50-53 Испугался охотник, его лицо потемнело,
Опечалился сильно, горько заплакал,
Сердце сжалось, и скорбь проникла до чрева,
Он и стадо его поспешно направились к дому.

54-58 Уста отверзает охотник, отцу возвещает:
«Мой отец, человек, что с горы спустился, —
Во всей стране велика его сила,
Велика его сила, как воинство Ану —
По нашим владеньям свободно бродит.

59-61 Всегда он на пастбище средь газелей,
Всегда его ноги у водопоя,
Я брожу и не смею к нему приближаться.

62-65 Я вырыл ловушки, он их засыпал,
Я сети поставил, он их вырвал,
Угнал от меня он зверей пустыни,
Он не дает мне трудиться в пустыне».

66-70 Уста отверзает отец, охотника учит:
«Найди в блаженном Уруке царя Гильгамеша —
Во всей стране велика его сила,
Велика его сила, как воинство Ану —
Расскажи ему, что ты знаешь, попроси у него совета».

71-78 Отцовскому слову внимает охотник,
Пускается в путь, шаги замедляет в Уруке,
Приходит на пир, говорит Гильгамешу:
«О царь, человек, что с горы спустился,
В твоих владеньях свободно бродит,
Я вырыл ловушки, он их засыпал,
Я сети поставил, он их вырвал,
Он мне не дает трудиться в пустыне».

79-82 Уста Гильгамеш отверзает, и внимает охотник:
«Возвратись, мой охотник, и возьми с собою блудницу,
И когда человек тот придет к водопою,
Пусть она снимет одежды, а он возьмет ее зрелость.

83-87 Он приблизится к ней, едва он ее увидит,
И оставит зверей, что росли средь его пустыни».
И пошел охотник, и взял с собою блудницу,
Оба отправились в путь прямою дорогой
И на третьей день подошли к тому полю.

88-91 Сел на месте охотник, и села блудница,
День и другой ожидают у водопоя,
Звери приходят и пьют холодную воду,
Прибегает стадо, веселится сердцем.

92-95 И он, Эабани — его родина горы —
С газелями вместе щиплет травы,
Со скотом идет к водопою,
С водяными тварями веселится сердцем.

96-99 Увидала его блудница, страстного человека,
Сильного, разрушителя, посреди пустыни:
«Это он, блудница, открой свои груди,
Открой свое лоно, пусть он возьмет твою зрелость.

100-102 Дай ему наслажденье, дело женщин.
Едва он увидит тебя, он к тебе устремится
И оставит зверей, что росли средь его пустыни».

103-106 Обнажила груди блудница и лоно открыла,
Не стыдилась она, вдохнула его дыханье,
Сбросила ткань и легла, а он лег сверху,
Силу своей любви на нее направил.

107-110 Шесть дней, семь ночей приходил Эабани,
забавлялся с блудницей,
И когда он жажду свою насытил,
Он обратился к зверям, как прежде.

111-115 Увидали его, Эабани, и умчались газели,
От него отпрянули звери его пустыни.
Устыдился себя Эабани, его тело стало тяжелым,
Останавливались колени, когда он гнался за стадом,
И не мог он бежать, как бегал доныне.

116-121 Но теперь ощущает он новый разум,
Возвращается и садится у ног блудницы,
Смотрит в очи его блудница,

И пока говорит, его внимательны уши:
«Ты силен и прекрасен, ты — как бог, Эабани,
Что же делаешь ты средь зверей пустыни?

122-125 Я тебя поведу в Урук высокий,
В дом священный, жилище Иштар и Ану,
Где живет Гильгамеш, совершенный силой,
И царит над людьми, как дикий буйвол».

126-130 Говорит, и приятны ему эти речи,
Друга по сердцу искать он хочет:
«Я согласен, блудница, веди меня в город,
Где живет Гильгамеш, совершенный силой,
Я хочу его вызвать и с ним поспорить;

131-135 Закричу я в Уруке — это я могучий,
Это я людскими судьбами правлю,
Тот, кто родился в пустыне, велика его сила,
Пред его лицом твое побледнеет,
И кто будет повержен, знаю заране».

136-142 Эабани с блудницей в Урук вступают,
Им встречаются люди в пышных одеждах,
Вот перед ними дворец Гильгамеша,
Место, в котором не кончается праздник,
Юноши там пируют, пируют блудницы,
Все полны вожделеньем, полны весельем,
Криками заставляют выйти старцев;

143-146 И опять блудница говорит Эабани:
«О Эабани, ты теперь мудрый,
Вот Гильгамеш пред тобою, человек, который смеется,
Видишь его? Посмотри в его очи!

147-150 Его очи сияют, его вид благороден,
Его тело возбуждает желанья,
И могуществом тебя он выше,
Он, что не ложится ни днем, ни ночью.

151-153 Усмири, Эабани, свой гнев напрасный,
Гильгамеш, его любит Шамаш,
В него мудрость вдохнули Ану, Бел и Эа;

154-160 Еще раньше, чем ты с горы спустился,
Гильгамеш в Уруке во сне тебя видел;
Пробудился и матери сон рассказал он:
«Мать моя, снилось мне этой ночью —
Звездами было полно небо,
И, как воинство Ану, на меня навалился
Человек, на горе рожденный;

161-164 Я схватил его, но был он сильнее,
Я швырнул его, но он не качнулся,
На него поднялась вся область Урука,
Но стоял он, как столб, и ему целовали ноги;

165-167 Тогда, как на женщину, на него я прыгнул,
Я его одолел и швырнул к твоему подножью,
Это ты захотела, чтоб мы померились силой».

168-175 Римат-Белит, что ведает все, говорит господину,
Римат-Белит, что ведает все, говорит Гильгамешу:
«Тот, кто средь звезд в огромном небе,
Словно воинство Ану, на тебя навалился,
Тот, кого ты одолел и швырнул к моему подножью,
Честный и сильный товарищ, всегда выручающий друга,
Во всей стране велика его сила,
Велика его сила, как воинство Ану».

176-178 С трона заметил Гильгамеш Эабани,
Гильгамеш говорит с Эабани,
И садятся они, как братья, рядом.

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

ТАБЛИЧКА II

✦

1-3 Гильгамеш омрачился, услыхав рассказ Эабани:
«Слушайте, юноши, слушайте меня, старцы,
О моем Эабани, о друге моем я плачу!

4-9 Я, как плакальщицы, кричу причитанья,
Мой топор и мои запястья,
Меч мой с пояса и с кудрей украшенья,
Одеянья празднества, знаки величья
Я слагаю и плачу о моем Эабани,
О нем, человеке пустыни, я плачу!»

10-13 Обнаружил в себе охотник высокое сердце,
Он привел к Эабани блудницу, чтобы проклял тот ее зрелость:
«Я назначу тебе судьбу, блудница,
Не изменится она в стране вовеки.

14-16 Вот, я тебя проклинаю великим проклятьем,
Дом твой будет разрушен силой проклятья,
В дом разврата загонят тебя, как скотину!

17-21 Пусть дорога станет твоим жилищем,
Лишь под тенью стены найдешь ты отдых,
И распутник, и пьяный твое тело измучат,
За то, что меня, Эабани, лишила ты силы,
За то, что меня, Эабани, увела из моей пустыни!»

22-28 Услыхал его Шамаш и уста отверзает,
Взывает к нему с высокого неба:
«Почему, Эабани, проклинаешь ты так блудницу,
Что дала тебе яства, достойные бога,
Что дала тебе вина, достойные князя,
Облекла твое тело в пышные ткани,
Привела к Гильгамешу, твоему прекрасному другу?

29-31 Вот, теперь Гильгамеш твой брат, твой товарищ,
Он кладет тебя на ночь в роскошной постели,
В удобной постели он кладет тебя на ночь;

32-34 В мягком кресле сидишь ты, слева от трона,
И тебе владыки целуют ноги,
Люди Урука поют тебе славу.

35-37 Чтоб тебе угождали, дала тебе слуг блудница,
И по просьбе твоей я облек ее тело позорной одеждой,
Я облек его шкурой собачьей, и она бежит по пустыне».

38-43 Чуть заблистала заря, великого Шамаша слово
Долетело до Эабани, и гневное сердце смирилось:
«Убежавшая пусть возвратится, станет путь ее легким,
Пусть любви ее просят князья и владыки,
Вождь могучий развяжет над нею свой пояс,
Одарит ее золотом и ляпис-лазурью».

44-52 Так смирил Эабани скорбное сердце.
Наступила ночь, и один он ложится,
И поведал другу ночную тревогу:

«Этой ночью меня посетили виденья,
Небеса возопили, и земля отвечала,
И стоял неведомый муж предо мною,
Горели глаза, а лицо было темными,
С головою орла голова была схожа,
И на пальцах виднелись орлиные когти.

53-56 Высоко, высоко, меж туч он вознесся
И меня он вознес высоко, высоко,
От полета моя голова закружилась,
Вместо рук у меня были крылья птицы.

57-65 Опускайся за мною в дом мрака, жилище Нергала ,
В дом, откуда не выйдет входящий,
Путем, по которому нет возврата,
В дом, в котором не видят света,
Где питаются пылью, где грязь служит пищей,
Одеваются птицами в одеянье крыльев, —
В жилище праха, куда я спустился,
Я увидел поднос с ужасной тиарой,
Изо все тиар, что царили в мире.

66-72 Служители Ану и Бела готовят жаркое,
Предлагают вареную пишу и холодную воду.
Там живет священник и воин,
Пророк и клятвопреступники,
Заклинатели бездн, великие боги,
Живет Этана , и живет Гира,
Эрешкигаль живет там, земли царица;

73-76 Дева-писец, Белит-сери пред нею склонилась,
Все, что она записала, читает пред нею.
Очи она подняла, и меня увидала,
И попросила вожатого ее не тревожить».

77-81 Лишь блеснула заря, Гильгамеш открыл покой потаенный,
Стол достал он огромный, что был сделан из липы,
Медом наполнил сосуд из яшмы,
Маслом сосуд из ляпис-лазури,
Кубки вином, и солнце в тот миг показалось.

82-84 Уста Гильгамеш отверзает, говорит Эабани:
«Друг, ни людей не щадит Хумбаба ,
Ни младенцев во чреве женщин».

85-87 Уста Эабани отверз, говорит Гильгамешу:
«Друг мой, тот, на кого мы идем, могучий,
Это Хумбаба, тот, на кого мы идем, он страшен!»

88-89 Уста Гильгамеш отверзает, говорит Эабани:
«Друг мой, ныне сказал ты правдивое слово».

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

ТАБЛИЧКА III

✦

1-4 Люди Урука сказали царю Гильгамешу:
«Рядом с тобой Эабани, верный другу,
Против тебя Хумбаба, хранитель кедра,
Славное дело себе ты выбрал.

5-10 Встречей почтим мы тебя, владыка,
И за встречу почтишь ты нас, владыка!»
Уста Гильгамеш отверзает, говорит Эабани:
«Друг мой, пойдем во дверец высокий
К служанке Нинсун , великой царице,
К матери моей, которой ведомы тайны».

11-20 Римат-Белит долго внимала
С грустью речам сына своего Гильгамеша.
В храм богини она вошла поспешно,
Возложила на тело свое украшенья
И на грудь свою украшенья тоже,
Тиарой своею увенчала кудри,
По широким ступеням поднялась на террасу,
Поднялась. И пред Шамашем положила куренья,
Положила жертвы и к Шамашу руки воздела:
«Для чего ты дал Гильгамешу неусыпное сердце,

21-25 Для чего покорил ты моего сына?
Ты коснулся его, и он уходит
На Хумбабу дорогою отдаленной,
В бой вступает, который ему неведом,
Неизвестное дело затеял ныне.

26-31 Вплоть до дня, когда он уйдет и вернется,
Вплоть до дня, когда он достигнет кедров,
Поразит могучего, поразит Хумбабу
И погубит зло, что тебе ненавистно,
Ты, когда он повернется к небу,
Он к тебе повернется, Айя , невеста, помни!»

32-36 Она погасила курильницу, сняла тиару,
Она позвала Эабани и речь к нему обратила:
«Эабани, сильный, мое веселье, внемли мне:
Ныне вы с Гильгамешем победите Хумбабу,
С приношеньем для Шамаша, с мольбою для Айи».

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

ТАБЛИЧКА IV

✦

1-3 Толпится народ средь улиц Урука,
Он замышляет дело силы,
Не пускает уйти царя Гильгамеша.

4-6 Вся страна поднялась против владыки,
Вся страна собралась к стенам Урука,
Не пускает уйти царя Гильгамеша.

7-9 Но он прыгнул на них, как дикий буйвол,
Опрокинул людей, заградивших выход,
И заплакал над павшими, как слабый ребенок.

10-14 Тогда прекрасный человек Эабани,
Эабани, достойный ложа богини,
Пред Гильгамешем, как бог прекрасным,
Запер ворота, ведущие в поле,
Выйти из них не дает Гильгамешу.

15-19 Вместе подходят они к воротам,
Ссорятся громко средь улиц шумных,
Но Гильгамеш усмиряет восставших,
Он заставляет рушиться камни,
Он заставляет качаться стену.

20-22 Вот Гильгамеш с Эабани в поле,
Вместе идут они к лесу Хумбабы,
Горько друг друга упрекают.

23-25 Нет в Эабани прежней силы,
Пряди кудрей омочены потом,
Он родился в пустыне и боится пустыни.

26-28 Он замедляет шаги, Эабани,
Лицо потемнело, и сам он трепещет,
На глаза набегают соленые слезы.

29-35 Вот ложится он на бок уже без силы,
Ни рукой, ни ногою не в силах двинуть,
Отверзает уста, говорит Гильгамешу:
«Чтоб хранить невредимыми кедры,
Чтоб людей устрашать, Бел его предназначил,
Предназначил Хумбабу, чей голос, как буря,
Чья гортань, как у бога, чье дыханье, как буря.

36-38 Он слушает крики и шаги средь чащи,
И всех, кто в чащу его приходит,
Кто входит под кедры, постигает немочь».

39-41 Говорит Гильгамеш прекрасному другу, говорит Эабани:
«Как воинство Ану, велика твоя сила,
Ты родился в пустыни и боишься Хумбабы!

42-45 Мое ж не боится сердце хранителя кедров».
Уста Эабани отверз, говорит Гильгамешу:
«Друг мой, не будем входить под кедры,

Слабы руки мои, отнимаются члены».

46-48 Другу опять говорит Гильгамеш, говорит Эабани:
«Друг мой, как малый ребенок, ты плачешь,
Бог не прошел здесь, тебя не поверг на землю.

49-53 Еще перед нами путь далекий,
Я отправлюсь один, искушенный в сраженьях,
Ты ж вернешься домой и не будешь больше бояться,
Усладят твой слух барабаны и песни,
И покинет слабость твои руки и ноги.

54-57 Но я вижу, ты встал, мы отправимся вместе,
Твое сердце хотело битвы: забудь про смерть и не бойся!
Человек осторожный, решительный, сильный
Сохраняет себя в сраженье, сохраняет и друга!

58-60 И для дней отдаленных они сохранят свое имя!»
Так доходят они до горы зеленой,
Понижают голос и становятся рядом.

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

ТАБЛИЧКА V

✦

1-6 Становятся рядом, смотрят в чащу.
И видят громадные кедры,
И видят тропы лесные,
Где бродит Хумбаба размеренным шагом,
Дороги проложены прямо, пути превосходны,
И видят кедровую гору, жилище богов, храм Ирнини .

7-10 Пред горою возносится кедр, разрастается пышно,
Тень его благосклонная полна ликованья,
Притаились в ней хвощи, и мхи притаились,
Притаились под кедром пахучие травы.

11-15 Час двойной созерцают герои чащу
И еще созерцают два двойных часа.
Уста Эабани отверз, говорит Гильгамешу:
«Истинно, время нам ныне показать нашу силу,
В месте прекрасном живет Хумбаба».

16-21 Услыхал Гильгамеш слова Эабани,
Он поспешно становится рядом с другом:
«Что ж, войдем в эту чащу и отыщем Хумбабу,
В семь одежд он облек могучее тело,
Но готовится к бою и шесть совлекает,
Словно раненый буйвол, приходит в ярость».

22-25 Вот кричит Гильгамеш, его голос полон угрозы,
Он зовет властителя леса: «Выходи, Хумбаба!»
Раз кричит он, кричит другой раз и третий,
Но Хумбаба нейдет ему навстречу.

26-33 Эабани ложится на землю, и сну предается,
И, проснувшись, о сне говорит Гильгамешу:
«Сон, который я видел, был ужасен,
На вершине горы мы с тобой стояли,
И обрушилась вдруг гора под нами,
И мы оба скатились с нее, как букашки,
Ты, прекрасный и сильный, владыка Урука,
Я, рожденный на свет в пустыне».

34-36 Гильгамеш говорит в ответ Эабани:
«Друг мой, сон твой прекрасен для нас обоих,
Драгоценен твой сон, возвещает он счастье.

37-39 Это Хумбаба — та гора, что ты видел,
Знаю теперь я, что мы одолеем Хумбабу,
Труп его бросим в чаще кедров».

40-47 Вот блеснула заря, и герои стали молиться,
Через двадцать часов принесли они жертвы умершим,
Через тридцать часов завершили они причитанья,
Перед Шамашем вырыли ров глубокий,
Гильгамеш поднялся на алтарь из камня

И с молитвою в ров он бросил зерна:
«Приведи, о гора, сон к Эабани,
Помоги ему, бог, грядущее видеть!»

48-51 Принята молитва, и дождь пролился,
И с дождем снизошел сон к Эабани,
Он его преклонил, как спелый колос,
Гильгамеш упал на колени, держит голову друга.

52-54 Он закончил свой сон посредине ночи,
Он поднялся и молвил владыке Урука:
«Друг, меня ты окрикнул? Почему я проснулся?

55-58 Ты коснулся меня? Почему я встревожен?
Не прошел ли здесь бог, мое тело трепещет.
Друг мой, я новый сон увидел,
Сон, который я видел, был вовсе ужасным.

59-64 Небеса возопили, земля мычала,
Света не стало, вышли мраки,
Вспыхнула молния, мрак разлился,
Смерть упадала дождем на землю,
Быстро она загасила пламя,
Превратила молнии в смрадные дымы.

65-68 Спустимся, друг, в равнину и там порешим, что делать!»
Уста Гильгамеш отверзает, говорит Эабани:
«Драгоценен твой сон, возвещает он счастье,
Знаю теперь, мы погубим Хумбабу!»

69-72 Вот зашатались кедры, и выходит Хумбаба,
Страшный, выходит он из под кедров.
Ринулись оба героя, состязаясь в отваге,
Оба схватились с властителем кедров.

73-74 Дважды судьба помогла Эабани,
И Гильгамеш потрясает головою Хумбабы.

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

ТАБЛИЧКА VI

✦

1-4 Он оружье омыл, он начистил оружье,
По спине распустил благовонные кудри,
Сбросил грязное, чистое набросил на плечи,
Наложил на главу тиару, затянулся в тунику.

5-7 И владычица Иштар на него устремила очи,
Устремила очи на красоту Гильгамеша:
«Ну, Гильгамеш, отныне ты мой любовник!

8-12 Твоим вожделеньем я хочу насладиться.
Ты будешь мне мужем, я буду тебе женою,
Заложу для тебя колесницу из ляпис-лазури
С золотыми колесами, со спицами из рубинов,
И в нее запряжешь ты коней огромных;

13-18 В нашу обитель войди, в благовонье кедра,
И когда ты проникнешь в нашу обитель,
Те, что сидят на тронах, твои поцелуют ноги,
Все падут пред тобою, цари, князья и владыки,
Принесут тебе дань люди гор и равнины,
Станут тучны стада, станут козы рождать тебе двойни;

19-21 Будет мул выступать под ношей тяжелой,
Будет конь твой могучий стремить колесницу
И гордиться, что равных себе не знает».

22-28 Гильгамеш отверзает уста и вещает,
К владычице Иштар обращает слово:
«Сохрани для себя свои богатства,
Украшенья тела и одежды,
Сохрани для себя питье и пищу,
Пищу твою, что достойна бога,
И питье твое, что владыки достойно.

29-32 Ведь любовь твоя буре подобна,
Двери, пропускающей дождь и бурю,
Дворцу, в котором гибнут герои,
Смоле, опаляющей своего владельца.

33-35 Меху, орошающему своего владельца.
Где любовник, которого бы ты всегда любила,
Где герой, приятный тебе и в грядущем?

36-38 Вот, я тебе расскажу про твои вожделенья:
Любовнику юности первой твоей, Таммузу,
На годы и годы назначила ты стенанья!

39-41 Птичку пеструю, пастушка, ты полюбила,
Ты избила ее, ты ей крылья сломала,
И живет она в чаще и кричит: крылья, крылья!

42-48 Полюбила ты льва, совершенного силой,
Семь и еще раз семь ему вырыла ты ловушек!
Полюбила коня, знаменитого в битве,
И дала ему бич, удила и шпоры,

Ты дала ему семь двойных часов бега,
Ты судила ему изнемочь и тогда лишь напиться,
Силили, его матери, ты судила рыданья!

49-54 Пастуха ты любила, хранителя стада,
Он всегда возносил пред тобою куренья,
Каждый день убивал для тебя по козленку,
Ты избила его, превратила в гиену,
И его же подпаски его гоняют,
Его же собаки рвут ему шкуру!

55-60 И отцовский садовник был тебе мил, Ишуллану,
Приносивший тебе драгоценности сада,
Каждый день украшавший алтарь твой цветами,
На него подняла ты глаза и к нему потянулась:
«Мой Ишуллану, исполненный силы, упьемся любовью,
Чтоб мою наготу ощущать — протяни свою руку».

61-64 И сказал Ишуллану: «Чего от меня ты хочешь?
Мать моя не пекла ли? Я не вкушал ли?
А должен есть снедь стыда и проклятий,
И колючки кустарника мне служат одеждой».

65-68 И едва ты услышала эти речи,
Ты избила его, превратила в крысу,
Ты велела ему пребывать в его доме,
Не взойдет он на крышу, не спустится в поле.

69-76 И, меня полюбив, ты изменишь тоже мой образ!»
Услыхала Иштар эти речи,
Рассердилась Иштар, полетела на небо,
Появилась Иштар пред отцом своим Ану,
Перед матерью Анту явилась она и сказала:
«Мой отец, Гильгамеш меня только что проклял,
Гильгамеш рассказал мои преступленья,
Мои преступленья, мои заклятья».

77-80 Уста открывает Ану, владычице Иштар отвечает:
«Воистину, много причинила ты бедствий,
И вот Гильгамеш рассказал твои преступленья,
Твои преступленья, твои заклятья».

81-83 Уста открывает Иштар и отцу отвечает, Ану:
«Мой отец, пусть родится бык небесный,
Бык небесный, который убьет Гильгамеша.

84-87 Если ты не исполнишь этой просьбы,
Я сломаю ворота, заключившие воды,
По земному пространству пущу все ветры,
И останется меньше живых, чем мертвых».

88-92 Уста открывает Ану, владычице Иштар отвечает:
«Чего от меня ты хочешь?
Можешь ты семь лет отдыхать на соломе,
Можешь ты семь лет собирать колосья
И семь лет есть одни коренья?»

93-97 Уста открывает Иштар и отцу отвечает, Ану:
«Буду семь лет отдыхать на соломе,
Буду семь лет собирать колосья
И семь лет есть одни коренья,
Если бык небесный убьет Гильгамеша!»

98-104 Внял ее просьбам Ану, и бык явился небесный,
Взял его Ану за хвост и швырнул в Урук с поднебесья.
Сто человек раздавил он в тяжком своем паденье,
На ноги встал и пятьсот человек умертвил дыханьем,
Увидал Эабани и бросился на героя,
Но, ухватясь за рога, Эабани склонил его морду,
Двести всего человек умертвил он вторым дыханьем.

105-109 Третье дыханье его пронеслось над землею напрасно,
Бросил его Эабани, и дух испустил он.
Уста Эабани отверз и сказал Гильгамешу:
«Друг мой, мы победили небесного зверя,
Скажем ли мы теперь, что не будет нами славы в потомстве?»

110-114 И Гильгамеш, как бог прекрасный,
Могучий и смелый владыка Урука,
Разрубает быка меж рогами и шеей,
Разрубает быка, вынимает кровавое сердце,
К подножию Шамаша его полагает.

115-120 К подножию Шамаша уходят герои
И садятся, как братья, рядом.
Иштар поднялась на высокую стену Урука,

Взошла на уступ и сказала свое проклятье:
«Гильгамешу проклятье, меня облекшему в траур,
Он и его Эабани моего быка умертвили».

121-124 И когда Эабани услышал это,
Вырвал он ногу быка, бросил в лицо богине:
«Вот поймаю тебя и с тобою сделаю то же,
Твоего быка требухой всю тебя обмотаю».

125-128 Иштар собрала и блудниц, и танцовщиц,
Над бычачьей ногой подняла она с ними стенанья.
И созвал Гильгамеш столяров и плотников вместе,
Чтоб они восхищались длиною рогов бычачьих.

129-131 Тридцать мин лазурного камня их масса,
Глубина их два двойных локтя,
И шесть мер масла вместимость обоих.

132-135 Своему божеству Лугаль-банде он их посвящает,
Он несет их и вешает в храме своего властелина.
Гильгамеш с Эабани умывают руки в Евфрате,
И пускаются в путь, и приходят на площадь Урука.

136-138 Люди Урука сбираются, их созерцают,
И говорит Гильгамеш служанкам дома:
«Кто блистателен среди народа?

139-141 Кто могуществен среди народа?
Гильгамеш блистателен среди народа,
Гильгамеш могуществен среди народа!

142-144 Люди узнали тяжесть нашего гнева,
Нет никого, веселого сердцем,
Я же направлю путь их сердца!»

145-148 В доме своем Гильгамеш устроил праздник,
Люди ложатся на ложах ночных и дремлют,
Эабани ложится, и видит виденья,
И встает, и рассказывает Гильгамешу.

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

ТАБЛИЧКА VII

✦

1-4 Уста Эабани отверз, говорит Гильгамешу:
«Друг, почему собрались на совет великие боги,
И во сне тревожном я дверь увидел,
И коснулся ее, и тогда испугался?»

5-11 Поднимает топор боевой Эабани,
Обращается к двери, как к человеку:
«Дверь из леса, лишенная разуменья,
Чей рассудок не существует,
Твое дерево славил я на двадцать часов пути в округе,
Даже кедр вознесенный, что я видел в лесу Хумбабы,
Редкостью не может с тобою сравниться.

12-16 Семьдесят пять локтей шириной ты и двадцать четыре длиною,
Сделал тебя властелин, царил он в Ниппуре.
Но если бы знал я, о дверь, что ты мне путь заграждаешь,
Что твоя красота украшает мою темницу,
Я бы поднял топор и тебя расколол бы в щепы».

17-21 К другу тогда, к Гильгамешу, обращается вновь Эабани:
«Друг мой, с которым мы столько трудов совершили,
Тленье повсюду, куда бы я взоры ни кинул,
Друг мой, свершается сон, вещавший мне гибель,
День, о котором мне сон говорил, ныне приходит».

22-26 Эабани ложится на своей богатой постели
И с нее не встает ни день, ни второй, ни третий,
День четвертый, и пятый, шестой, и седьмой, и восьмой,
и девятый,
Всех двенадцать дней оставляет болезнь Эабани в постели.

27-29 Он зовет тогда Гильгамеша, говорит прекрасному другу:
«Друг мой, проклял меня бог какой-то свирепый,
Как того, что в сраженье утратил отвагу.

30-31 Вот боюсь я борьбы и не выйду в поле,
Друг мой, тот, кто боится, проклят!»

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

ТАБЛИЧКА VIII

✦

1-5 Чуть заблистала заря, Эабани сказал Гильгамешу:
«Смерть покорила меня, я ныне бессилен.
Боги любят тебя и сделают сильным,
Славу твою возгласят все девы Урука,
Но от своей судьбы и ты не уйдешь, прекрасный!

6-9 День и ночь ты трудился, входил в кедровую чащу,
Царил в блаженном Уруке, и почесть тебе воздавали,
Сколько пространств мы с тобой обошли и равнинных, и горных
И я устал, и лежу, и больше не встану.

10-12 Покрой меня пышной одеждой, какую мать твоя носит,
Кудри смочи мои маслом кедра,
Того, под которым от нашего гнева погиб Хумбаба.

13-17 Тот, кто берег зверей пустыни,
Тот, кто играл у воды со стадом,
Никогда не сядет с тобою рядом,
Никогда не напьется воды в Евфрате,
Никогда не войдет в Урук блаженный!»

18-22 И над другом своим Гильгамеш заплакал:
«Эабани, мой друг, мой брат, пантера пустыни,
Вместе бродили мы, вместе всходили на горы,
Победили Хумбабу, хранителя чащи кедровой,
И небесного быка умертвили;

23-26 Что за сон овладел теперь тобою,
Почему омрачен ты и мне не внемлешь?»
Но Эабани очей на друга не поднял,
Сердца коснулся его Гильгамеш, и сердце не билось.

27-32 Тогда он упал на друга, как на невесту,
Как рыкающий лев, он рванулся на друга,
Как львица, детеныша которой убили,
Он схватил его недвижное тело,
Рвал одежду свою, проливал обильные слезы,
Сбросил царские знаки, скорбя о его кончине.

33-38 Шесть дней, шесть ночей Гильгамеш пребывал с Эабани,
И когда заблистала заря, собрались к нему люди Урука
И сказали владыке, сказали они Гильгамешу:
«Ты победил Хумбабу, хранителя кедров,
Львов убивал ты в горных ущельях,
Умертвил и быка, что спустился с неба.

39-44 Почему ж твоя мощь погибла, почему же твой взор опущен,
Сердце бьется так быстро, прорезают чело морщины,
Грудь исполнена скорбью,
И с лицом уходящего дальней дорогой лицо твое схоже,
Боль, печаль и тревога его изменили,
Почему ты бежишь в пустынное поле?»

45-51 И сказал Гильгамеш, ответил людям Урука:
«Эабани, мой друг, мой брат, пантера пустыни,
Вместе с которым мы видели столько лишений,

Друг, с которым мы львов убивали,
Умертвили быка, что спустился с неба,
Победили Хумбабу, хранителя кедра,
Ныне судьба его свершилась.

52-55 Шесть дней и ночей над ним я плакал
Вплоть до дня, как его опустили в могилу,
И боюсь теперь смерти, и бегу в пустынное поле,
Надо мной тяготеет предсмертное слово друга.

56-58 Как, о, как я утешусь? Как, о, как я заплачу?
Друг возлюбленный мой грязи теперь подобен,
И не лягу ли я, как он, чтоб вовек не подняться?»

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

ТАБЛИЧКА IX

✦

1-3 Гильгамеш по Эабани, своем друге,
Горько плачет и бежит в пустыню:
«Я умру! Не такой же ль и я, как Эабани?

4-7 Грудь моя исполнена скорбью,
Я смерти боюсь, и бегу, убегаю!
К мощи Ут-напиштима, сына Убара-Туту,
Путь я предпринял, иду поспешно.

8-12 Ночью пришел я к ущельям горным,
Львов я увидел, и вот мне страшно!
Голову я подниму, воззову к великому Сину,
И к собранью богов мольбы мои вознесутся:
«Боги, молю вас, спасите меня, спасите!»

13-15 Лег он на землю, и страшным сном был испуган.
Голову поднял и вновь воззвал к великому Сину,
И к Иштар, небесной блуднице, мольбы его возносились.

16-23 Гора называлась Машу,
И когда подошел он к Машу,
Те, что блюли ежедневно солнечный выход и возвращенье, —
Головы их касался свод небесный,
И внизу их грудь доходила до ада, —

Люди-скорпионы хранили двери,
Вид их был смерть, и взор был ужас,
Страшный блеск их опрокидывал горы!

24-26 При выходе и при возвращеньи блюли они солнце.
Он их узрел, Гильгамеш, и от испуга
И от тревоги лицо его омрачилось.

27-29 Он собрал свои мысли и склонился пред ними.
Человек-скорпион жене своей крикнул:
«Тот, кто подходит к нам, тело его, как тело бога».

30-34 Женщина-скорпион отвечает мужу:
«Бог он двумя третями, человек лишь одною».
Гильгамеш говорит человеку-скорпиону:
«Знаешь ли ты, где Ут-напиштим, мой отец, обитает,
Он, возросший в собранье богов и вечную жизнь обретший?»

35-37 Человек-скорпион отверзает уста, говорит Гильгамешу:
«Нет никого, Гильгамеш, кто прошел бы такою дорогой,
Нет никого, кто прошел бы сквозь эту гору.

38-41 Мрак там глубок, и нет там света
Ни при выходе солнца, ни при его возвращеньи.
Но иди, Гильгамеш, не медли в горных воротах,
Здравым и невредимым да хранят тебя боги!»

42-45 Человек-скорпион кончил, вошел Гильгамеш в пещеру,
Ночною дорогой солнца час двойной он проходит,
Мрак там глубоко, и нет там света,
Позади себя ничего он не видит.

46-48 Восемь часов идет, и дует северный ветер,
Десять часов идет, выходит навстречу солнцу,
На двенадцатый час разлилось сиянье.

49-53 Деревья богов он увидел, к ним путь направил,
Яблоня гнется под плодами,
Повисают гроздья, которые видеть отрадно,
На лазоревом камне выросло райское древо,
И на нем плоды совершенны для взгляда.

54-57 Между них изумруды, рубины, яхонт,
И кошачий глаз, и лунный камень.
Гильгамеш вошел в блаженную рощу,
На райское древо поднял взоры.

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

ТАБЛИЧКА X

✦

1-4 Сидури Сабеянка восседает на троне моря,
Восседает она, благосклонны к ней боги,
Ожерелье ей дали, дали пояс,
Фатою она завершена, покрывалом скрыта.

5-8 Гильгамеш устремился, как дикий буйвол,
Шкурой окутан, тело его — тело бога,
Грудь исполнена скорбью,
С лицом уходящего дальней дорогой лицо его схоже.

9-11 Сабеянка видит его издалека,
Говорит в сердце своем, себя убеждает:
«Может быть, тот, кто идет, разрушитель.

12-14 Откуда пришел он в мои владенья?»
Увидала его Сабеянка, двери закрыла,
Двери закрыла, заложила засовом.

15-18 Гильгамеш задумал войти в эти двери,
Поднял голову, отцепил секиру,
Говорит Сабеянке такое слово:
«Что ты увидела? Ты двери закрыла!

19-22 Я вышибу двери, засов сломаю».
Сабеянка говорит Гильгамешу:
«Почему твое сердце бьется, взор опущен,

Почему ты бежишь через поле?»

23-26 Гильгамеш обращает к Сабеянке слово:
«Эабани, брат мой, пантера пустыни,
Ныне судьба его совершилась,
Не такой же ль и я, не случится ль со мной того же?

27-29 С той поры, как скитаюсь я птицей пустыни,
Может быть, в небесах светил стало меньше,
Столько долгих лет был я спящим.

30-32 Пусть увижу я солнце, насыщусь светом,
От обильного света кроется сумрак,
Да увидит мертвый сияние солнца!

33-36 Укажи, Сабеянка, мне путь к Ут-напиштиму,
Какой его признак, расскажи этот признак;
Если возможно, поплыву через море,
Если нельзя, отправлюсь полем».

37-39 Сабеянка говорит Гильгамешу:
«Туда, Гильгамеш, не найти дороги,
Никто с древнейших времен не плыл через море;

40-42 Шамаш это свершил, и никто не решится снова.
Затруднен переход, тяжела дорога,
Глубоки воды смерти, заградившие подступ!

43-47 Где же ты, Гилигамеш, перейдешь через море?
Что свершишь ты, когда войдешь в воды смерти?
Есть, Гильгамеш, Ур-Эа, лодочник Ут-напиштима,

С ним «братья каменьев», в лесу он сбирает травы,
Пусть он лицо твое увидит!

48-50 Можешь, — плыви с ним; нельзя, — возвращайся!
Но для чего, Гильгамеш, ты столько бродишь?
Бессмертья, которого хочешь, ты не отыщешь!

51-53 Когда род людской создавали боги,
Смерть они приказали роду людскому
И в своих руках жизнь сохранили.

54-61 Ты, Гильгамеш, наполняй свой желудок,
Забавляйся ты и днем, и ночью,
Каждый день устраивай праздник,
Каждый день будь доволен и весел,
Пусть твои одеяния будут пышны,
Голова умащена, омыто тело,
Любуйся ребенком, твою хватающим руку,
Пусть к твоей груди припадет супруга!»

62-67 Услыхал Гильгамеш Сабеянки слово,
Повесил секиру, пошел на берег,
Ур-Эа там был, лодочник Ут-напиштима,
Ур-Эа в глаза его смотрит,
Спрашивает Гильгамеша:
«Как твое имя? Скажи его мне!

68-70 Я же Ур-Эа, лодочник Ут-напиштима!»
Уста Гильгамеш отверзает, ему отвечает:
«Я — Гильгамеш! Таково мое имя!

71-74 Из жилища богов сюда я явился
Далеким путем от восхода солнца.
И теперь, Ур-Эа, когда я лицо твое вижу,
Укажи мне дорогу к отшельнику Ут-напиштиму».

75-77 Лодочник Ур-Эа Гильгамешу так отвечает:
«Руки твои, Гильгамеш, свершили много,
«Братья каменьев» тобой разбиты;

78-80 Подними, Гильгамеш, свою секиру,
В шестьдесят локтей выруби жерди,
Сдери с них кору, положи на берег».

81-83 И когда Гильгамеш исполнил это,
Он и Ур-Эа взошли на судно,
Судно на волны столкнули и в путь пустились.

84-88 Путь их — на месяц. На третий день поглядели:
Ур-Эа вступил в воды смерти.
Ур-Эа говорит Гильгамешу:
«Гильгамеш, подвигайся вперед, работай жердью,
Да не коснутся руки твоей воды смерти!»

89-92 Жердь изломал Гильгамеш, одну, и вторую, и третью,
Сто двадцать жердей всего изломал он,
Снял Гильгамеш свою одежду,
Своими руками поставил мачту.

93-96 Ут-напиштим издали смотрит,
Говорит в своем сердце, произносит слово,
С самим собою совет он держит:

«Почему поломаны жерди судна?

97-99 Кто-то, мне неподвластный, стоит на судне.
Не совсем человек он стороною правой,
Я смотрю и вижу, не совсем человек он!»

100-102 Ут-напиштим говорит Гильгамешу:
«Что случилось с твоею мощью? Взгляд твой зачем опущен?
Почему твое сердце бьется, прорезают чело морщины?»

103-110 Гильгамеш отвечает Ут-напиштиму:
«Я сказал — я увижу Ут-напиштима, о котором несется слава,
И поднялся я, и прошел все страны,
Перебрался я через трудные горы,
Переплыл все пучины моря,
Добрый ветер в лицо мне не веял,
Вверг себя в нищету я, болью исполнил члены,
Не вступил я в дом Сабеянки, моя одежда истлела!

111-115 Птица ущелий, лев и шакал, олень и пантера
Служили мне пищей, их шкурами тешил я сердце.
Пусть тот, кто доволен, запирает двери,
От меня отлетела радость,
Достиг я границы скорби».

116-118 Ут-напиштим говорит Гильгамешу:
«Навсегда ли мы строим домы? Трудимся навсегда ли?
Навсегда ли друг с другом расстаются братья?

119-121 Навсегда ли ненависть входит в сердце?
Навсегда ли реки заливают равнины?
Навсегда ли птицы увидели солнце?

122-124 Нет с давнишних пор на земле бессмертья,
Мертвый и спящий друг с другом схожи,
Оба не знают лика смерти.

125-129 Властелин и слуга равны пред нею,
Ануннаки, великие боги, ее скрывают,
Мамету, госпожа судеб, управляет с ними,
Жизнь или смерть они указуют,
Не дают угадать смертного часа».

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

ТАБЛИЧКА XI

✦

1-4 Гильгамеш говорит отшельнику Ут-напиштиму:
«О Ут-напиштим, я тебя созерцаю,
Твой облик не страшен, ты мне подобен,
Ты мне подобен, со мной не различен.

5-8 Твое сердце годится, чтоб смеяться в сраженьи,
Как все, когда спишь, ты ложишься на спину!
Почему ж ты так вознесен, добыл жизнь в собраньи
бессмертных?»

9-15 Ут-напиштим говорит Гильгамешу:
«Я открою тебе, Гильгамеш, тайное слово,
Тайну богов тебе расскажу я:
Шуриппак, город, который ты знаешь,
Который стоит вблизи Евфрата,
Старинный город, обитают в нем боги,
И сделать потоп подтолкнуло их сердце, богов великих.

16-20 Был среди них отец их, Ану,
Бел воитель, их советник,
Эннуги, их начальник,
И Ниниб, их вестник,
Эа мудрейший восседал с ними;

21-23 Их слова повторил он изгороди тростниковой:
«Изгородь, изгородь! Ограда, ограда!
Слушай, изгородь! Понимай, ограда!

24-28 Человек Шуриппака, сын Убара-Туту,
Разрушь свой дом, выстрой судно,
Оставь богатства, думай о жизни,
Ненавидь богатства ради жизни,
Погрузи семена всей жизни во внутренность судна.

29-31 Пусть они будут вымерены, его размеры,
Размеры судна, которое ты построишь,
Пусть ширина и длина отвечают друг другу!

32-36 Тогда лишь можешь спустить его в море!»
Я понял и молвил Эа, моему господину:
«О, мой властитель, все, что сказал ты,
Внял я сердцем и все исполню,
Но что расскажу толпе и старцам?»

37-42 Эа уста отверз и мне ответил,
Своему слуге он так ответил:
«Вот, что расскажешь ты толпе и старцам:
— Я ненавистен Белу и жить не буду в городе нашем,
На землю Бела ноги не поставлю,
Я спущусь к океану, буду жить с Эа, моим господином.

43-45 А на вас он нашлет в изобилии воды,
Добыча птиц и рыб добыча,
На вас нашлет он дождь нечистый».

46-50 Чуть утро блеснуло, я начал работать,
На пятый день чертежи закончил:
В сто двадцать локтей должны быть стены,
И крыши объема тоже в сто двадцать,
Я очертанья наметил, нарисовал их после;

51-57 Я шесть раз покрыл обшивкой судно,
Я на семь частей разделил его крышу,
Его внутренность разделил на девять,
В середине его поставил распоры,
Я руль устроил и все, что нужно,
Шесть мер смолы на дно я вылил,
На дно я вылил три меры дегтя;

58-60 Носильщики мне принесли три меры масла:
Одну меру оставил я для священной жертвы,
Лодочник спрятал других две меры.

61-64 Для народа быков я резал,
Каждый день по козлу убивал я,
Соком ягод, вином и маслом
Я поил его, как простой водою;

65-68 Я устроил праздник, как в день новогодний,
Открыл кладовые, достал драгоценную мирру.
Раньше заката солнца было окончено судно,
Принесли строители мачту для судна.

69-74 Все, что имел, на него погрузил я,
Все, что имел серебра, на него погрузил я,
Все, что имел я золота, на него погрузил я,
Все, что имел нагрузил я, все семя жизни
Заключил я во внутренность судна: родных и семейство,
Скот полевой и зверей полевых, всех погрузил я.

75-79 Шамаш мне час назначил:
— Вечером мрака властитель пошлет нечистые воды,
Войди во внутренность судна и дверь захлопни. —
Час наступил предрешенный:
Вечером мрака властитель пролил нечистые воды;

80-82 На образы дня посмотрел я
И я испугался этой погоды,
В судно вошел и двери захлопнул;

83-88 Управлять кораблем, лодочнику Пузур-Белу
Я доверил постройку со всем погруженным.
Едва рассвет засветился,
Из глуби небес поднялась черная туча,
Адад рычал в ней,
Набу и Царь вперед выступали;

89-91 Вестники, шли они через гору и поле;
Нергал опрокинул мачту.
Он идет, Ниниб, он бой ведет за собою;

92-95 Факелы принесли Ануннаки,
Их огнями они освещают землю.
Грохот Адада наполнил небо,
Все, что было блестящим, превращается в сумрак.

96-99 Брат не видит более брата,
Люди в небе друг друга узнать не могут,
Боги боятся потопа,
Они убегают, они поднимаются на небо Ану.

100-106 Там садятся, как псы, ложатся на стены.
Кличет Иштар, как поденщица, громко,
Голосом дивным царица богов возглашает:
«Пусть тот день рассыпется пылью,
День, когда я злое сказала перед богами,
Потому что сказала я злое перед богами,
Чтобы людей погубить и потоп накликать.

107-111 Для того ли взлелеяла я народ мой,
Чтобы, как выводок рыб, они наполнили море?»
По вине Ануннак, боги плачут с нею,
Боги подавлены и в слезах восседают,
Губы их сжаты и тело трепещет.

112-115 Шесть дней, шесть ночей бродят ветер и воды, ураган владеет землею.
При начале седьмого дня ураган спадает,
Он, который сражался, подобно войску;

116-119 Море утишилось, ветер улегся, потоп прекратился.
Я на море взглянул: голос не слышен,
Все человечество стало грязью,
Выше кровель легло болото!

120-122 Я окно открыл, день осветил мне щеку,
Я безумствовал, я сидел и плакал,
По щеке моей струились слезы.

123-128 Я взглянул на мир, на пространство моря,
В двенадцати днях пути виднелся остров,
К горе Низир приближается судно,
Гора Низир от себя не пускает судна,
День, и второй, и третий его не пускает,
Четвертый, пятый, шестой день его не пускает.

129-132 День седьмой загорелся,
Я взял голубку, пустил наружу,
Улетела голубка и возвратилась,
Словно места себе не нашла, возвратилась.

133-135 Я ласточку взял, пустил наружу,
Улетела ласточка, возвратилась,
Словно места себе не нашла, возвратилась.

136-138 Я ворона взял, пустил наружу,
Умчался ворон, ущерб воды он увидел:
Он ест, он порхает, он каркает, он не хочет вернуться.

139-142 Я оставил его четырем ветрам, я совершил возлиянье,
Я жертву поставил на горной вершине.
Четырнадцать жертвенных урн я поставил,
Мирт, кедр и тростник разостлал под ними.

143-145 Боги почуяли запах,
Боги почуяли добрый запах,
Боги слетелись, как мухи, над приносящими жертву.

146-150 Только царица богов примчалась,
Украшенья она вознесла, что сделал ей Ану:
«О боги, стоящие здесь, как я не забуду моего ожерелья
из ляпис-лазури,
Так же и этих дней не забуду, всегда буду помнить!

151-154 Пусть боги подходят к жертве!
Но пусть Бел не подходит к жертве!
Потому что он не размыслил, потоп устроил,
Людям моим он назначил гибель».

155-158 Только бог Бел примчался,
Судно увидел он, Бел, и сделался гневным,
Гневом исполнился против Игиги:
«Разве какой-нибудь смертный спасся?

159-162 Жить человек не должен среди разрушенья!»
Ниниб уста отверзает,
Говорит он герою Белу:
«Кто, кроме Эа, творец созданья?

163-167 Эа один знает все дело».
Эа уста отверзает,
Говорит он герою Белу:
«Ты, мудрец средь богов, воитель,
Как не размыслил ты, потоп устроил?

168-170 Грех на грешного возложи ты,
Вину на виновного возложи ты!
Но отступи, прежде чем он уничтожен будет!

171-173 Почему ты потоп устроил?
Пусть бы лев пришел и людей пожрал он!
Почему ты потоп устроил?

174-176 Пусть бы пришел леопард и людей пожрал он!
Почему ты потоп устроил?
Пусть бы голод явился, разорил бы землю!

177-180 Почему ты потоп устроил?
Пусть чума бы явилась, разорила бы землю!
Тайну великих богов не открыл я людям,
Мудрый, я сон им послал, и сон поведал им тайну».

181-183 Боги спросили тогда совета у Бела;
Бел поднялся на судно,
Взял меня за руку, вознес высоко;

184-188 И жену мою он вознес, поставил нас рядом;
Наших лиц он коснулся, стал между нас, благословил нас:
«Прежде Ут-напиштим был смертным,

Ныне и он, и жена нам, бессмертным, подобны:
Пусть он живет, Ут-напиштим, в устье рек далеко!»

189-191 Взяли меня и в устье рек поселили.
А тебя, Гильгамеш, кто из богов введет в их собранье,
Чтобы обрел ты бессмертье, которого ищешь?

192-194 Вот! Шесть дней, семь ночей не ложись, попробуй!»
Едва Гильгамеш опустился на землю,
Сон, словно буря, на него повеял.

195-197 Ут-напиштим говорит супруге:
«Видишь ли сильного, что хочет бессмертья?
Сон, словно буря, на него повеял!»

198-200 Говорит супруга отшельнику, Ут-напиштиму:
«Тронь его, пусть человек пробудится сразу
И путем, которым пришел он, невредим возвратится!

201-203 Чрез большие ворота, откуда он вышел, домой возвратится!»
Ут-напиштим говорит супруге:
«Человечество дурно и злом воздает за благо!

204-206 Но спеки ему хлебы, положи у его изголовья!»
И пока он спал на палубе судна,
Хлебы она испекла, положила у его изголовья.

207-213 И пока он спал, ему поведала знанье:
«Первый его хлеб заквашен,
Выдержан второй, третий сдобрен,
Четвертый поджарен, он сделался белым,

Пятый сделался старым,
Шестой проварен,
Седьмой!..» Он тронул его, человек пробудился сразу!

214-216 Гильгамеш говорит отшельнику Ут-напиштиму:
«Я лежал без движенья! Простерли сон надо мною!
Вдруг ты меня коснулся, и я пробудился».

217-219 Ут-напиштим говорит Гильгамешу:
«Сосчитай, Гильгамеш, сосчитай твои хлебы!
Качество хлебов да будет тебе известно!»

220-223 Гильгамеш говорит Ут-напиштиму:
«Что, что я сделаю, Ут-напиштим? Куда пойду я?
Я, чьи радости похититель похитил,
Я, в чьей спальне кроется гибель?»

224-226 Ут-напиштим к Ур-Эа лодочнику обратился:
«Ур-Эа, пусть тобою море возвеселится!
Тот, кто бродит по берегу, пусть он увидит!

227-231 Человек, перед которым пришел ты,
Чье тело прикрыто грязной одеждой
И чью красоту закрывают шкуры,
Возьми его, Ур-Эа, и веди его в баню,
Пусть он моет одежду в воде, пока она чистой не станет.

232-235 С плеч пусть он сбросит шкуры, и пусть унесет их море,
Пусть его дивное тело возбудит в смотрящем зависть,
Пусть она станет новой, его головы повязка,
Пусть он покроется платьем, непостыдной одеждой!

236-238 Вплоть до дня, как он в свой город прибудет,
Вплоть до дня, как он окончит дорогу,
Платье его не износится, но останется новым».

239-243 Гильгамеш и Ур-Эа взошли на судно,
Судно столкнули на волны они и отплыли.
Отшельнику Ут-напиштиму так сказала его супруга:
«Гильгамеш путешествовал, он устал, истомился,
Что ты дашь ему при его возвращеньи?»

244-251 Услыхал Гильгамеш и жердь поднимает,
К берегу он подводит судно.
Ут-напиштим говорит Гильгамешу:
«Тебе, Гильгамеш, я открою тайное слово,
Священное слово тебе скажу я:
Видишь растенье на дне океана,
Шип его, точно терновник, пронзит твою руку,
Если рука твоя это растенье достанет».

252-254 Едва Гильгамеш услышал это,
К ногам привязал он тяжелые камни,
И они его в океан погрузили.

255-257 Взял он растенье, оно ему руку пронзило,
Отвязал он тогда тяжелые камни
И поднялся наверх со своей добычей.

258-260 К Ур-Эа Гильгамеш обратился:
«Ур-Эа, растенье это весьма знаменито,
Из за него человек получает дыханье жизни.

261-263 Я возьму его в крепкий Урук, поделю средь сограждан,
Имя его — «старик становится юным».
Я его съем в Уруке и юношей стану».

264-267 Двадцать часов прошло, принесли они жертву умершим,
Тридцать часов прошло, завершили они причитанья;
Увидал Гильгамеш колодец с холодной водою,
Он спустился в него и водой омылся.

268-271 Змея услыхала запах растенья,
Подползла и растенье утащила.
Гильгамеш возвратился, крикнул проклятье,
Сел потом и заплакал;

272-274 По щеке его катятся слезы,
Лодочнику Ур-Эа говорит он:
«Для кого, о Ур-Эа, мои руки терпели усталость?

275-278 Для кого я растратил кровь из сердца?
Ведь не для себя совершил я подвиги,
Совершил я подвиги для львов пустыни,
И растенье мое колышат волны.

279-281 Когда я выходил на берег,
Видел я знак священный: время причалить,
Время оставить у берега судно».

282-284 Двадцать часов прошло, принесли они жертву умершим,
Тридцать часов прошло, завершили они причитанья,
И увидали тогда Урук блаженный.

285-287 К лодочнику Ур-Эа Гильгамеш обратился:
«Ур-Эа, поднимись прогуляться на стену Урука!
Созерцай основанье, на кладку взгляни, не прекрасна ли кладка?

288-291 Или не семь мудрецов заложили здесь основанье?
Один сар города, один сада, один развалин храма
богини —
Три сара, и обломки Урука я возьму и ее закончу».

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

ТАБЛИЧКА XII

✦

1-3 Уста Гильгамеш отверзает, Ур-Эа вопрошает:
«Как мне спуститься в обитель мрака,
Как мне увидеть моего Эабани?»

4-8 Ур-Эа говорит Гильгамешу:
«О Гильгамеш, если хочешь увидеть ты Эабани,
Эабани, живущего в царстве мертвых,
Чистое платье сбрось, в грязное облекись ты платье,
Как если б в дворце Ниназу ты был гражданином!

9-12 Благовонным маслом из урны не умащайся:
Запах заслыша, тени к тебе устремятся!
Лука своего не ставь на землю:
Все пораженные луком тебя обступят!

13-16 Царского скипетра в руке не держи ты:
Тени тебя объявят пленным!
Ног твоих пусть не касается обувь:
Шума не делай, по земле ступая!

17-20 Не целуй жену твою, которую любишь,
И не бей жену твою, которую ненавидишь!
Не целуй твоего ребенка, которого любишь,
И не бей твоего ребенка, которого ненавидишь!

21-24 Жалобу земли тогда ты услышишь!
Та, что почиет, та, что почиет, мать Ниназу, та, что почиет,
Бедра ее блестящие не покрыты одеждой,
Грудь ее не похожа на урну!»

25-27 Три дня прошло, и закон Гильгамеш преступает,
Он целует жену, которую любит,
Ударяет ребенка, которого ненавидит.

28-31 Жалобу земли он услышать не может:
Та, что почиет, та, что почиет, мать Ниназу, та, что почиет,
Бедра ее блестящие не покрыты одеждой,
Грудь ее не похожа на урну.

32-35 Эабани не может выйти на землю.
Намтару не взял его, несчастье не взяло, земля не пускает,
Страж Нергала безжалостный не взял его, земля не пускает,
На месте битвы людей он не пал, земля не пускает.

36-42 Плачет Нинсун по своему слуге Эабани,
К дому Бела она поспешно одна приходит,
Бел не сказал ни слова, к Сину приходит,
Син не сказал ни слова, приходит к Эа,
Эа отец говорит Нергалу:
«Сильный Нергал, открой отверстие ада,
К брату да выйдет тень Эабани!»

43-45 Сильный Нергал внимает веленью Эа,
Он открывает отверстие ада,
И оттуда, дыханью подобно, выходит тень Эабани.

С другом своим говорит Гильгамеш, говорит с Эабани:
«Скажи мне, друг мой, скажи мне, друг мой,
Скажи мне закон земли, который ты знаешь!» —
«Не скажу я, друг мой, не скажу я!

Если бы закон земли сказал я,
Сел бы ты тогда и заплакал!» —
«Что же? Пусть я сяду и заплачу!

Скажи мне закон земли, который ты знаешь». —
«Голова, которой ты касался и которой радовался сердцем,
Точно старую одежду, червь ее пожирает!

Грудь, которой ты касался и которой радовался сердцем,
Точно старый мешок, полна она пыли!
Все тело мое пыли подобно!» —
«Того, кто умер смертью железа, ты видел?» — «Видел!

Он лежит на постели, пьет прозрачную воду». —
«А того, кто убит в бою, ты видел?» — «Видел!
Мать и отец его голову держат, жена над ним наклонилась». —
А того, чье тело брошено в поле, ты видел?» — «Видел!

Его тень не находит в земле покоя». —
«А того, о чьем духе никто не печется, ты видел?» — «Видел!
Остатки в горшках и объедки с улицы ест он».

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0